

КОЛЛЕКТИВНОЕ СОЗНАТЕЛЬНОЕ В МУЗЕЕ «ГАРАЖ»

— Работа
из экспозиции:
Сунь Фужун,
«Покусывание»,
2003–2005

В Музее современного искусства «Гараж» 10 сентября открывается выставка «Служба времени. О природе длительности, преодоления и аффекта». 30 художников из разных стран, представляющих разные поколения и направления, размышляют на вечную тему — тему времени. Над тем, как оно влияет на человека, на художника. Английское название выставки — Spirit Labor («Труд духа») — отсылка к одноименному киноэссе британского историка перформанса и куратора Адриана Хитфилда. В этом эссе Хитфилд анализирует труд художника, построенный на сопротивлении таким превосходящим его силам, как время или стихия. «Коммерсантъ. Арт» спросил пятирх участников выставки о том, как время влияет на них как на художников и как они влияют на время.

Мелати Сурьодармо

Жить в данное время — значит быть вовлеченным в процесс изменений. И нам нужно время на эти изменения. Время будет существовать независимо ни от чего, а что важно для жизни — мотивация двигаться или стоять на месте. И в отношении моей профессии, и в отношении личной жизни время дает процессам возможность происходить. Время — индикатор движения и изменений. Мы можем называть все временным только потому, что знаем, что время существует. Время дает ощущение ценности момента. И создает отношения с эпохой. Для меня очень важен тайминг, особенно когда я сталкиваюсь с процессом изменений. Я также верю, что у каждого свои отношения со временем и что у каждой культуры сложились свои традиции отношения ко времени. Нельзя преуменьшать ценность времени прошедшего, и неважно, что случилось в прошлом. Прошлое содержит опыт, который обогатил настоящее. Я верю в силу настоящего момента. И — а это требует быть вовлеченным в каждый момент нашего жизненного путешествия — именно время создает лучший мир будущего.

Гамлет Овсепян

Наше влияние на время — это наши мера и вес на Земле, под влиянием времени. Видео для меня тоже картина. Это движение и остановка времени на экране. В моих фильмах образы находятся в плоскости, но не во времени. Время — это просто продолжительность, у него нет начала и конца, поэтому у него нет и развития.

Лучезар Бояджиев

Если честно, у меня вообще нет времени на время. Вы можете иметь деньги, но не время. Планетарное время — то, о чем мы вообще относительно недавно узнали, и оно уже закончилось. Кто бы ни сделал деньги на антропоцене, он может или хранить их, или взять «на ту сторону» с собой. Планетарное время не для богов, а для нас, смертных, и оно закончилось. Обидно! Мы беспокоимся о деньгах, власти, эго, тестостероне и так далее. Но мы совершенно не беспокоимся о времени. Я могу использовать время только как петлю, как при смене сезонов, или еще лучше — как в семь дней сотворения мира. Я думаю о них, как о петле, давайте повернем время вспять. На день «–7» Бог вернулся к своим шалостям, на «–6» исчезли люди, на «–5» — исчезли животные, на «–4» — птицы и рыбы. На «–3» исчезло еще что-то. Так он все и заставлял исчезать, пока в день «ноль» не остался с черным квадратом на черном фоне. И он подумал, что это будет отличный урок человечеству — конец игры для планеты, которую он даровал нам. А потом он подумал получше и решил поступить веселее — и дал нам Малевича.

Чингиз Айдаров

Как я влияю на время? Честно говоря, не думал об этом до того, как мне задали этот вопрос, а вот как оно влияет на меня, я ощущаю. Влияет через новые знания, новые веяния, через людей, которые эти веяния подхватывают. Но вот сейчас я понял, что тоже влияю на время через свои работы. Потому что живу сегодня, создаю сегодня, и восприятие современности меняется от взаимодействия с людьми, с пространством, со временем.

Вячеслав Ахунов

Думая о времени как о некоей вещи, вспомнил один случай: когда в аэропорту Токио известному Учителю, буддийскому монаху, сообщили новость: «Советы отправили в космос человека», — он ответил: «У каждого свой космос». Задаю вопрос: «У каждого человека свое время?» Если это так, то и прошедшее время у каждого свое... Помню, как в 50-х годах отец, работавший художником в археологических экспедициях, брал меня с собой в поле, и я, двенадцатилетний мальчик, увидевший в могильном раскопе скелеты женщины, мужчины и ребенка, впал в состояние аффекта. Через много лет, в конце 70-х, появился проект «Арт-хеология СССР», несколько лет назад изданный в альбомном факсимильном формате в Милане. Следы и зарубки оставили пребывание в армии (и сейчас часто снится один и тот же кошмарный сон — по какой-то неведомой ошибке меня вновь призывают на службу и везут обратно в воинскую часть), когда, сбежавший из части в самовольную отлучку, я по случайности вместо Третьяковской галереи попал в Музей А. С. Пушкина и столкнулся с искусством модернизма; или период учебы в Москве, когда увлечение искусством художников-нонконформистов, посещение легендарной выставки на ВДНХ в павильоне «Пчеловодство» кардинально повлияло на выбор и дальнейшую мою творческую судьбу.

Сегодня в мире иное время, в котором события перестали развиваться последовательно, друг за другом, когда исчезает понятие упорядоченного, линейного восприятия времени. Но для среднеазиатского художника с его прекрасным развитым чувством уважения к авторитетам — восприятие времени прежде, советского понимания. Кажется, что времени в искусстве, скажем, Узбекистана не существует. Оно как понятие поглощено бессобытийностью. Все мои попытки повлиять на время застоя, изменить его, внести новое, если говорить об искусстве и художественном сообществе Узбекистана, потерпели полный провал. Время — это та реальность, в которой скучная жизнь в окостеневших традициях, переживание невозможности движения ни вперед, ни назад внушает народу животное чувство покорности, предопределяя неготовность прилагать усилия и выйти в иные пределы, предполагающие неизбежные утраты...

Да, были определенные трудности, когда время (если мы имеем в виду под временем власть) стесняло, давило, душило. И строгий запрет на выезд за рубеж на свои выставки с 2011 до конца 2018-го с официальной формулировкой «выезд художника за рубеж нецелесообразен», и когда «искусствоведы в штатском» приходили в музеи, требуя вытащить из запасников картины с последующим сжиганием, — все было. Существует метафора: течение времени подобно реке. Бурной или тихой — не уточняется. По одной версии, нужно сидеть в ожидании на берегу, по другой — броситься в бурный поток и жить жизнью потока, по третьей версии — спокойно плыть по течению. Но бывает так, что река пересыхает, обезвоживается, превращается в тихий, неприметный ручеек в томительном ожидании перемен и обильных дождей. Видно, у каждого человека, народа, государства свое течение времени, которое подобно реке, полноводной или... Недавно было официально объявлено в СМИ о том, что независимый Узбекистан стоит на пороге Третьего ренессанса. В своем выступлении президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев отметил, что создание фундамента в Узбекистане для новой эпохи Возрождения, Третьего ренессанса определено как главная цель. То есть нас ожидает новое время.

Записала Анна Минакова